

nyei”, “A Debreceni Déri Múzeum Évkönyve”, “Vesprém Megyei Múzeumok Közleményei” и т. п.

Турция

С 1998 г. начал выходить журнал “**Tur-na**”. Издаёт его Турецкий орнитологический совет – *Türkiye Ornitoloji Konseyi*. Выходит два раза в год. Журнал иллюстрированный, рассчитан не только на профессиональных орнитологов, но и на более ши-

рокие круги читателей, интересующихся птицами. Статьи публикуются на английском языке.

За помощь в сборе информации выражаем нашу искреннюю признательность J. Büki и W. Thiede.

Украина (Ukraine),
19000, Черкасская обл., г. Канев,
Каневский заповедник.
В.Н. Грищенко.

НОВЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ОРНИТОВЕСТНИК

В конце 1998 г. в Саранске (Российская Федерация) вышел первый выпуск сборника научных трудов под названием “**Мордовский орнитологический вестник**”. Это издание увидело свет благодаря стараниям сотрудников лаборатории орнитологических исследований Мордовского педагогического института им. М.Е. Евсевьева – доцента Е.В. Лысенкова (зав. кафедрой зоологии), доцента А.С. Лапшина (председатель Мордовского отделения Союза охраны птиц России) и др., а также зам. министра экологии и природопользования Республики Мордовии В.А. Гуляева. Такой симбиоз научных, общественных и административных структур оказался плодотворным.

На 107 страницах “Вестника” опубликованы 10 статей по результатам исследований колонии серой цапли (*Ardea cinerea*) в Краснослободском заказнике (авторы Астрадамов, Филимонов и др.), о пространственной структуре популяций лугового (*Circus pygargus*), болотного (*C. aeruginosus*), полевого (*C. cyaneus*) и степного (*C. macrourus*) луней в бассейне р. Мокши (Гришуткин), видовому составу и характеру пребывания птиц Мордовии (Лапшин, Лысенков), фауне птиц (аннотированный список очистных сооружений г. Саранска (Лапшин,

Лысенков, Спиридонов), сезонной динамике перемещений и мест скопления птиц в открытых антропогенных ландшафтах Мордовии (Лысенков), графическому отображению фенологических явлений у птиц Среднего Присурья (Луговой), особенностям миграций птиц Мордовии (Луговой, Майхрук, Лысенков), некоторым аспектам экологии полевого воробья (*Passer montanus*) в г. Саранске (Майхрук), материалам орнитологических исследований в окрестностях г. Саранска (Потапкин, Черентаев) и особенностям экологии воробьиных птиц на ночевках (Хмельков).

Поскольку данный выпуск является первым, хочется пожелать составителям следующее: а) учредить постоянно действующий состав редколлегии “Вестника”; б) опубликовать в следующем выпуске “Правила для авторов”; в) ввести рубрику сборника, что позволит статьи размещать по темам (например, фауна, экология, миграции и т. д.), а не по алфавитному списку авторов; г) давать аннотации или хотя бы оглавление на английском языке.

В целом же сборник оказался хорошим, полиграфическое исполнение находится на должном уровне. Остается только поздравить мордовских коллег с успехом. На небосклоне орнитологических изданий появилась новая звезда. Пусть светит все ярче!

А.Е. Луговой

Beaman M., Madge S.
The Handbook of Bird
Identification for Europe and
Western Palearctic. London:
Christopher Helm, 1998. 868 p.

Полевые определители рассчитаны на работу с птицами в природе, нередко они имеют и вообще “карманный” формат. Естественно, объем их ограничен. Приходится довольствоваться небольшим количеством рисунков, описанием важнейших отличительных признаков и краткими повидовыми очерками. Вместе с тем, для правильного определения малознакомого вида зачастую бывает необходимо прочитать детальные его описания, просмотреть рисунки различных возрастных нарядов и цветовых форм и т. д. Столь подробную информацию в компактных определителях можно найти лишь в том случае, если они посвящены отдельным группам птиц – хищникам, чайкам и т. п. Рецензируемая книга (вышедшая одновременно также на немецком и французском языках) и призвана восполнить этот пробел. Предназначена она для использования, так сказать, в домашних условиях, хотя все это относительно. Наш коллега из Западной Европы этот увесистый фолиант может преспокойно возить с собой в машине вместе с телескопом и многими другими принадлежностями, которые отечественный орнитолог вряд ли захочет таскать с собой в рюкзаке, даже при их наличии.

Книга вмещает описания и рисунки всех птиц Европы, Северной Африки и Ближнего Востока. Повидовые очерки включают детальное описание определительных признаков, нарядов птиц различного возраста, пола, цветовых и географических форм, голоса, местообитаний. Много места уделяется отличиям от сходных видов. На карте распространения различными цветами показаны места гнездования, зимовки, территории, где вид встречается только на пролете или является оседлым.

Рисунки в книге просто великолепны. На них приводится не только половой диморфизм, но для многих видов также основные возрастные наряды, цветовые и географические формы. Большой формат справочника по сравнению с полевыми определителями дает немалый выигрыш – на крупных рисунках можно лучше отобразить мелкие детали. Правда, расположены они так, что не всегда быстро можно сообразить, что к какому виду относится. При необходимости проиллюстрировать основные отличия, в очерках могут приводиться дополнительные рисунки.

Недостатки справочника во многом такие же, как и у других подобных определителей. Карты распространения видов зачастую довольно приблизительно, особенно в Восточной Европе, на рисунках не всегда правильно отображены определительные признаки. Но в целом можно сказать, что на сегодня это один из лучших европейских определителей птиц.

В.Н. Грищенко

Thiede U. Auf Haustierspuren
zu den Ursprüngen der Japaner:
vor- und frühgeschichtliche
Haustierhaltung in Japan.
München: Iucidium, 1998. 152 S.

Книга немецкого зоолога и япониста Ульрики Тиде посвящена истории разведения домашних животных в Японии с древнейших времен.

В первых главах книги автор рассматривает гипотезы заселения Японских островов и становления японской национальности. Первые находки костей человека на о. Окинава датированы 18 тыс. до н. э., однако древнейшие орудия труда имеют гораздо больший возраст. Новейшие данные археологов позволяют утверждать, что заселение островов произошло по крайней мере за 700 тыс. лет до н. э.

Как свидетельствуют археологи, жители Японских островов в древности не содержали дома диких животных, естественно, не происходило и одомашнивание. Лишь в средние века был одомашнен японский перепел (*Coturnix japonica*). Все домашние животные были завезены на острова с материка, преимущественно из Китая через Корею. Роль их была незначительной. Объясняется это во многом природными условиями – в Японии нет больших открытых просторов для выпасания скота или тем более кочевой жизни. В дальнейшем существенный отпечаток на отношении японцев к животным наложил пришедший из Китая и Кореи буддизм. В 538 г. он стал государственной религией. В 741 г. было запрещено убивать коров и лошадей. Быки и буйволы использовались лишь как тягловые животные. Домашних зверей и птиц часто содержали для украшения и развлечения. Выведены многочисленные декоративные породы, нередко весьма необычные. Например, длина хвоста у петуха онагатори может превышать 7 м. Даже перепелов содержали в качестве певчих птиц. Самураи устраивали для них специальные соревнования. Это в наше время японских перепелов разводят ради яиц и мяса.

У. Тиде описывает происхождение и историю проникновения домашних животных, используя при этом и данные морфологического, генетического, биохимического анализа. Первыми на Японских островах были собаки и свиньи (для свиней не исключается кратковременное местное одомашнивание), они появились еще в I тыс. до н. э. Позже были завезены коровы, кошки, куры. Лошади прижились лишь в IV–VIII в. н. э.

Как и в других местах, кур на Японских островах стали разводить с декоративными и культовыми целями, гастрономический интерес появился гораздо позже. Этих птиц ценили за их голос, устраивали соревнования по пению. Уже в древних синтоистских мифах петух был провозвестником утра. Своим призывом он помогал богине

солнца Аматаэрасу-омиками, главе синтоистского пантеона, выйти из подземного царства и принести с собой свет.

Интересные выводы позволяет сделать сравнение результатов изучения истории содержания домашних животных с гипотезами заселения Японских островов. Новые подтверждения получили представления о двух волнах миграции людей из Азии и о возможном завоевании Японии в конце IV в. н. э. конными племенами из Северного Китая.

В.Н. Грищенко

Mizera T. Bielik.
Świebodzin: Wyd. Lubuskiego
Klubu Przyrodników, 1999. 195 s.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) распространен достаточно широко, но численность его долгие годы повсеместно сокращалась, поэтому он был отнесен к глобально угрожаемым видам. Отрадно, что тенденция эта изменилась, и на будущее птицы можно смотреть уже с оптимизмом. Человек знаком с орланами с древнейших времен, может даже больше, чем с орлами, и еще неизвестно, кто из них изображен на многих гербах.

Для охраны вида важно знать о нем как можно больше. Многие опубликованные ранее сводки по орлану уже в значительной степени устарели, поскольку ситуация очень быстро меняется. Книга Т. Мизеры весьма актуальна и своевременна. Она дает обобщение новейших данных. Автор хорошо знаком с литературой, что важно – и с русскоязычной, поэтому большая часть ареала орлана-белохвоста не остается белым пятном, как во многих других случаях. Несомненно, работа будет интересна не только польским орнитологам.

Книга имеет достаточно традиционную для повидовых монографий структуру. Она включает 15 глав: введение; систематическое положение и родственные виды; назва-

ния; описание оперения; размеры; местообитания, географическое распространение; величина популяции и тренды изменения численности; биология и экология; способы охоты; питание; миграции и зимовки; угрозы; охрана плюс послесловие и благодарности.

Т. Мизера детально рассматривает состояние популяции орлана-белохвоста и динамику численности во всех странах, входящих в ареал, от Гренландии до Китая и Алеутских островов. Картина достаточно отрадная – численность возрастает в большинстве стран, причем во многих довольно быстро. Несколько хуже ситуация в Средиземноморье, но вполне вероятно, что отсутствие положительных трендов в ряде стран связано попросту с отсутствием данных.

Общая численность орлана-белохвоста оценивается в 8500-11700 пар. Точность этой оценки в значительной степени зависит от принимаемой величины популяции в России. На Европу приходится 4300-4400 пар, Азию – 4000-7200. Численность гренландского подвида *H. a. groenlandicus* оценивается в 176 пар. Основная часть европейской популяции орлана сосредоточена на скалистом побережье Норвегии – ок. 1700 пар и вокруг Балтийского моря – ок. 1380 пар. В долине Дуная гнездится ок. 200 пар. Последние 20 лет на большей части ареала наблюдается заметный рост численности. В Германии, например, она увеличилась со 119 пар в 1976 г. до 320 в 1998 г. Наибольший скачок произошел за последние 10 лет. Связывается рост численности прежде всего с улучшением охраны.

Орлан-белохвост – хороший пример того, как на состоянии вида может отразиться отношение к нему людей. В средние века в Европе это была довольно обычная птица, но проводившаяся в XVIII – XIX вв. активная кампания по борьбе с “вредными хищниками” не могла не дать своих плодов. Так, на территории земли Шлезвиг-Гольштейн в Германии в 1738-1848 гг. было уничтожено 4393 орлана. Подобная крова-

вая вакханалия происходила и в других странах. В Польше истребляли несколько сотен орланов ежегодно. Интенсивно изымались из гнезд яйца и птенцы. Способствовали уничтожению не только охотничьи предрассудки, но и мода на коллекции яиц и чучел. В итоге в середине прошлого века в Польше начинается спад численности. К концу столетия во многих воеводствах орлан уже исчез полностью. Автор детально анализирует историю преследования его человеком, а также другие факторы угрозы виду – отравление пестицидами и тяжелыми металлами, разрушение среды обитания, гибель на ЛЭП.

Большая глава посвящена охране орланов. В ней рассматривается законодательная охрана, выделение охранных зон вокруг гнезд, постройка искусственных гнездовий, реинтродукция, подкормка и т. п.

Можно отметить и некоторые недостатки книги. Есть нестыковки в разных главах. Например, на карте распространения орлана-белохвоста в Европе (с. 24) Украина остается белым пятном, места гнездования обозначены только на северо-западе, зимовки не показаны вовсе, хотя в главе по численности (с. 46) Т. Мизера приводит литературные данные по Украине – и о местах гнездования, и о зимовках. Разные части книги не совсем равноценны. Так, если гнездовая экология описана детально, то миграции, зимовки, местообитания, поведение – весьма поверхностно. Биотопическое распределение заслуживает более детального анализа, чем упоминание вскользь в одной фразе. Да и изменению экологии не уделено должного внимания, а это весьма важно и в теоретическом, и в практическом плане – для охраны вида. Еще совсем недавно в лесостепной и степной зоне Восточной Европы орлан гнезвился и вдали от более или менее значительных водоемов, в местах, где невозможно прокормиться ни крупной рыбой, ни водоплавающими птицами.